

Чжао Анан мог представить, через что пришлось пройти Шангуань Нин.

Ее отец и мать тоже разошлись, потому что отец чувствовал себя одиноким и завел роман с моделью, которая была на десять лет моложе.

Ее родители развелись, когда Чжао Анан было 12 лет. Все, что она знала, это то, что ее отец оставил ее мать и ее ради кого-то другого.

Она ненавидела ту юную модель, но еще больше ненавидела своего отца, потому что даже если бы ее не было, нашлась бы другая женщина, которая соблазнила бы его и заставила предать свою семью.

Внешнее искушение было лишь частью причины. В глубине души мужчина не нес никакой ответственности.

Чжао Анан раньше носила фамилию отца, но после развода родителей сменила ее на фамилию матери.

Ее мать, Чжао Чжао, уже порвала все связи с отцом, и они жили отдельно. Но, несмотря на это, Чжао Анань по-прежнему ненавидела своего отца до глубины души, когда вспоминала о нем.

Ее мать не только родилась в аристократической семье, но и была девушкой необычайной красоты. Говорили, что ее мать и ее тетя были двумя самыми красивыми цветами города А, и за ними ухаживало множество людей.

Но ее отец, прожив в браке десятки лет, все равно влюбился в другую.

Но, похоже, у Шангуань Нин был опыт похуже, чем у нее. Она выжила под властью мачехи после того, как ее настоящая мать была вынуждена умереть по вине мачехи. Наверное, ей было очень трудно вырасти и стать той, кем она была сейчас.

Шангуань Нин была слишком доброй. Будь она на ее месте, она бы отравила эту ужасную пару еще до того, как выросла.

Чжао Анань подошел к Шангуань Нин и утешил ее. "Теперь все в прошлом. Мы можем делать с этой полумертвой женщиной все, что захотим, чтобы она узнала, каково это - жить в аду".

Шангуань Нин перестала переживать из-за смерти матери, как раньше.

Хотя ее сердце все еще болело по матери, которая пожертвовала своей жизнью ради нее, но сейчас она могла оставаться спокойной, возможно, благодаря мести, которую она совершила.

Если бы ее мать все еще была здесь, она бы хотела, чтобы ее дочь жила счастливой и здоровой жизнью.

Она ничего не рассказала Шангуань Нин и не открыла ничего своему единственному брату Хуан Лихану, потому что не хотела, чтобы Шангуань Нин жила в ненависти или мсти.

Шангуань Нин обняла Чжао Анань и слегка улыбнулась: "Да, я уже давно хотела помучить Шангуань Жусюэ".

"Красавица, тебе не нужно ничего делать. Ты просто сидишь и смотришь шоу. Разве я не говорил тебе, что я режиссер? Тебе лучше не подпускать моего племянника слишком близко к этой сцене 18+, иначе он может перенять привычку пороть людей".

Чжао Аньян прижал Шангуань Нин обратно к сиденью. Она была беспечной женщиной, но иногда могла быть осторожной.

В данный момент Шангуань Нин нужно было хорошо защитить. С ней ничего не должно случиться. Ей лучше держаться подальше от этих двух опасных женщин. Что, если они вдруг придумают какой-нибудь ужасный план, из-за которого Шангуань Нин может пострадать?

Сказав эти слова, Чжао Аньян вернулась к кровати.

Она подняла руку и сильно шлепнула по нежному лицу Шангуань Жусюэ. "Похоже, ты тоже не очень хорошая девочка. Благодаря напоминанию госпожи Тан, иначе я бы не обратила на тебя внимания. Ты должна поблагодарить госпожу Тан за то, что она притащила тебя вниз, когда не могла больше терпеть".

Чжао Аньян повернулась к Тан Юнь на другой кровати и улыбнулась ей. "Спасибо, что ты такая хорошая женщина и сотрудничаешь со мной в создании фильма. Я приберегу поножовщину на потом".

Танг Юнь стало не по себе. Она недавно начала собирать информацию о Шангуань Жусюэ и приготовила ее на такой случай.

Хотя она была в одной команде с Шангуань Жусюэ, чтобы убрать Шангуань Нин и ее ребенка, но когда на их пути возникли проблемы, Танг Юнь бросил ее под автобус, чтобы спасти себя.

Чжао Аньян хотела, чтобы между ними возникли проблемы. Она хотела, чтобы они ополчились друг на друга, чтобы она могла извлечь из этого выгоду.

Очевидно, ей это удалось. Это была идеальная уловка, чтобы заманить в ловушку этих эгоистичных женщин.

Шангуань Жусюэ начала плакать. В отличие от Тан Юня, она выглядела очень красивой, даже когда плакала, хрупкой и невинной, что не позволяло никому ничего с ней сделать.

"Ань, не слушай Тан Юня. Я всегда хорошо относилась к своей сестре. Она все время меня не понимала". Тан Юнь и Цзин Иран были виновниками того, что произошло вчера. Они угрожали мне, из-за чего мне пришлось пойти с ними. Я последний, кто мог бы обидеть мою сестру. Она теперь моя единственная семья".

Чжао Аньян с интересом слушала Шангуань Жусюэ. Ее глаза расширились от ее слов. "Неужели? Значит, ты невинна? Но твоя мать умерла из-за Нин, разве ты не ненавидишь ее?"

Шангуань Жусюэ показалось, что Чжао Аньян начинает ей верить. "Нет, вовсе нет. Я всегда была хорошим другом для своей сестры, и я никогда не буду ее ненавидеть. Раньше я поступала с ней ужасно и уже давно прошу у нее прощения за то же самое. Пожалуйста, прости меня!"

"Я не виню свою сестру за то, что случилось с матерью. Она заслужила это. Ее нужно было наказать за то, что она сделала. Но я никогда не знала, что сделала моя мать. Если бы я знала, я бы остановила ее от этого".

Тот, кто плохо знал ситуацию, поверил бы Шангуань Жусюэ и посчитал ее прекрасной девушкой, доброй и нежной, а Шангуань Нин - плохой, заставившей ее мать и отца умереть.

Шангуань Жусюэ привыкла устраивать такой спектакль, чтобы все доверяли ей, а не Шангуань Нин. Она показывала Шангуань Нин все самое плохое, только когда оставалась наедине.

Сидя на стуле у двери рядом с Лу, Шангуань Нин не меняла выражения лица, слушая выдуманную историю Шангуань Жусюэ.

Но Лу, услышав рассказ Шангуань Жусюэ, удивленно посмотрела на нее. Она сказала: "Ты выглядишь спокойной".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083621>